

"Ты..." Ханьбо Юнь, рассердился, как только он услышал слова Сяо. Он был так недоволен, что слова застряли у него в горле, а затем он продолжил, "так как ты вошел в семью Юнь, ты наполовину член этой семьи. Семья Юнь предоставляет тебе еду, одежду и любые другие предметы первой необходимости, так что твои вещи также принадлежат семье Юнь".

"После этой встречи ассоциации, я не буду находиться в семье Юнь и не буду тратить ваше зерно". Если бы не Карма, он бы вовсе не оставался в семье Юнь. После собрания ассоциации он присоединится к испытательному собранию горы розовых облаков и попытается встать на другой путь - земной культивации.

Поэтому он должен выполнить все незавершенные дела на собрании ассоциации.

"Берегись самого себя". Юнь Ханьбо презрительно фыркнул. Он проигнорировал Сяо Найхэ и пошел в сторону толпы, что образовала семья Юнь. Но он оглянулся на Циньэр и сказал более громким голосом: "ты, кажется, очень близок с этой горничной".

Циньэр хорошо вела себя перед другими людьми. Но так как она получила магию Небесного дьявола-цель, с которой она пробралась в семью Юнь, независимо от возражений Юнь Ханьбо, она скрыла ложный шрам на своем лице и крикнула "это не твое дело! Я больше не буду работать на твою семью".

Юнь Ханьбо был удивлен, когда увидел красивое лицо Циньэр. Затем он сказал голосом, с сарказмом, "Сяо Найхэ, я не ожидал, что у тебя будет любовница. У тебя хватает наглости..."

Следуя за Юнь Гуншэном, он бросил украдкой взгляд на Юнь Вэйсюэ и увидел, что она смотрела на Сяо Найхэ равнодушно, как будто смотрела на незнакомца, тогда он был доволен.

"Ба! Что за глупый придурок! Сяо Найхэ, я поддерживаю тебя, чтобы ты вышел из семьи Юнь и принял участие в пробном собрании на горе розовых облаков. Если ты можешь стать обычным учеником, тебе не нужно оставаться в семье Юнь". Пока Циньэр покачала головой, в ее глазах горело отвращение, "во всяком случае, я использовала фальшивое имя, чтобы подписать контракт с семьей Юнь, так что они не смогут найти меня, если я уйду".

Сяо Найхэ сказал: "слишком рано, чтобы точно сказать". Он согласился на просьбу Юнь Няңцы принять участие в собрании ассоциации, в основном, чтобы отплатить благосклонности Юнь Вэйсюэ, так что это действие должно было также косвенно выплатить долг благодарности.

Что касается бессмертной бамбуковой карты, на которую он поспорил с Ван Цзинго, он не собирался отдавать её никому.

Поход на пробную встречу розовых облаков также был целью Сяо Найхэ, так как он был реинкарнирован. В прошлом он упустил шанс культивировать даосизм смертной культивации и продолжил демоническую культивацию. Теперь он перевоплотился и имел опыт демонической культивации, поэтому он хотел попробовать смертную культивацию, когда он был на духовной стадии после пика границы небесного духа.

С девяти до одиннадцати часов солнце светило в небе крайне ярко. Группа официальных лиц Императорского Дворца проводила людей сотен семей, с севера на юг, во внутренний зал.

Началось собрание семейной ассоциации. Жертвенник представлял собой огромные толпы людей.

На жертвеннике мужчина был в парчовых одеждах и держал в руке венчик из хвоща. Он выглядел как бессмертный.

"Это Национальный Мастер!"

"О, Боже мой! Национальный Мастер лично председательствует на собрании ассоциации".

"Сестра, это Национальный Мастер, наш бессмертный учитель!" Юнь Юнхуай стоял позади толпы, возбужденный. Он знал, что Национальный Мастер был бессмертным прошлой ночью, теперь, как только он увидел Мужун Фэнцзяня, он не мог сдержать своего волнения.

Юнь Вэйсюэ слегка поклонилась Мужун Фэнцзяню и проявила уважение.

Мужун Фэнцзянь обладал блестящим мастерством и имел высокое положение. Поскольку он был Национальным мастером и правой рукой императора, он был почитаем тысячами чиновников при дворе и был мистифицирован народом. Поэтому многие люди были поражены, как только Мужун Фэнцзянь появился на публике.

"Пришло время зажечь огонь, чтобы принести жертву небесам!" Мужун Фэнцзянь закричал, и его голос эхом отозвался вокруг жертвенника.

Фэн Цяньлун, стоя на периферии, выглядел торжественным и имел большое уважение к Мужун Фэнцзяню, "сила Национального мастера действительно непобедима, и его голос может распространиться на десять миль вокруг. Бессмертное царство действительно таинственно".

Мужун Фэнцзянь произносил заклинания, как Верховный Даос. Стоя на жертвеннике под палящим солнцем, он действительно демонстрировал благоговейный авторитет бессмертных.

"Ничего себе, это потрясающе! Это царство Национального мастера?" Ван Цзинго и другие люди были мастерами границы Небесного Духа. В момент, когда они слышали его крик, у них был импульс встать на колени перед Мужун Фэнцзянем.

Даже мастера границы Небесного Духа имели такой импульс, как и другие потомки аристократических семей. Они пали ниц в поклонении.

"Давление небесного дьявола, удивительно". Циньэр была поражена. Когда она собиралась пасть на колени, она вдруг почувствовала, что Сяо Найхэ поймал ее за руки.

Сяо Найхэ держал Циньэр одной рукой и мрачно улыбнулся. "ты культиватор дьявола, но используешь давление бессмертных, чтобы угнетать людей. Ты думаешь, что ты святой? Сломайте его!"

<http://tl.rulate.ru/book/15482/356803>